УДК 330
JEL: B4
DOI 10.17238/issn1998-5320.2020.39.233

Е. А. Орлянский,
Омская гуманитарная академия

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ В РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Проблема и цель. Статья посвящена проблеме альтернативных методов научных исследований в области экономической теории. Альтернативность заключается в том, что есть методы, свойственные так называемому экономизму, т. е. подходу, основанному на утверждении, что экономика развивается исключительно по своим внутренним законам. Другая группа методов используется исследователями, которые признают влияние неэкономических факторов на экономику. Необходимо доказать, что на дифференциацию методов научного исследования влияет дифференциация мировоззренческих позиций самих исследователей.
Методология. Основным методом является метод сравнительного анализа.
Результаты. Методологические подходы к рассмотрению различных проблем, которые являются предметом изучения экономической теории, в значительной мере отражают мировоззренческое противостояние представителей различных теоретических школ и направлений. Поэтому представители направлений, признающих влияние неэкономических факторов на экономику, и их противники используют свои методы научных исследований в области экономической теории.
Выводы. Методология экономических исследований не является элементом, отстранённым от мировоззренческой позиции исследователей. Представители различных направлений экономической теории, которые категорически расходились по поводу влияния на экономику неэкономических факторов, применяли различные методы научных исследований, которые отражали их мировоззренческие расхождения. В качестве примера можно привести метод «робинзонады» и метод холизма.
Ключевые слова: методология, маржинализм, классическая школа, неоклассическая школа, институционализм, историческая школа, холизм, «экономизм».

Проблема и цель. Методология исследования практически любых проблем современной экономической теории не является устоявшейся и неоспариваемой системой. Она, как и многие другие аспекты экономической теории, является спорной и дискутируемой. Причём эти дискуссии и споры отнюдь не уходят в область технологий исследований, их продуктивности и т. п. Напротив, они базируются на принципиально противоположных мировоззренческих позициях. Исходной гипотезой будет констатация того, что методология исследования проблем экономической теории дифференцируется в зависимости от того, как исследователь позиционируется среди двух дилемм.

Методология. Сравнение различных методологических основ, связанных с мировоззренческим аспектом, неизбежно приводит к сравнению методологических особенностей различных школ и направлений в экономической теории.

Результаты. Первая дилемма заключается в том, что исследователь должен определиться, с каких количественных позиций будет проводиться исследование экономических процессов. В экономической теории выделилось два подхода на этот счёт. Один, в своё время господствующий (и до сих пор влиятельный) подход можно называть методологическим индивидуализмом. Его суть в том, что везде и всегда центральным элементом экономики признаётся отдельно взятый субъект (производитель или потребитель). Экономические процессы рассматриваются только с точки зрения этого субъекта. Его эгоистические интересы становятся главным стимулом прогрессивного развития. Значимость хозяйственных процессов рассматривается по критерию способствования реализации этих эгоистических интересов. По этому же принципу будет строиться их иерархическая система. Апогеем этого применения данного метода стал ранний маржинализм, который считал центральной фигурой экономических процессов отдельно взятого потребителя. В таком контексте теория маржинализма со своей методологией может считаться большим приверженцем методологического индивидуализма, чем даже теория английских классиков. Этому, конечно, способствовало то, что маржиналисты изучали сферу потребления и рассматривали отдельного потребителя как главного субъекта экономики. Классики же делали упор на анализ поведения производственных структур, которые объективно являлись коллективными субъектами (хотя, как мы покажем ниже, даже такие коллективные субъекты рассматривались классиками как индивидуальные). Маржиналистский методологический индивидуализм представил экономику как некий автоматический механизм, который ра-

ботает без сбоев и нарушений. Следующая экономическая школа, неоклассическая, распространила этот метод со сферы потребления на экономику в целом и уже она стала представляться идеально работающим механизмом. Это и стало зарождением теоретического представления о том, что рыночная экономика обладает определённым механизмом саморегуляции, и породило представление о том, что кризисные явления, если и существуют, то автоматически преодолеваются. Такая позиция, безусловно, уводила исследователей от реальности. Следует признать, что до определённого периода кризисы действительно преодолевались автоматически (т. е. без участия государства). Но тем не менее свободно протекающие кризисы всё-таки наносили серьёзный ущерб обществу. Ну и не менее пагубным последствием этой ситуации является теоретическая неготовность общества встретить ситуацию, когда эта система перестанет работать и очередной кризис не будет преодолён автоматически. Ведь неоклассика практически перестала интересоваться проблемами кризисов и циклических колебаний. Известный историограф экономической теории Марк Блауг характеризует это так: «Экономический рост теперь считается само собой разумеющимся, и проблемы вековой стагнации или технологической безработицы исчезли со страниц экономических трудов» [1, с. 281]. Получается, что то, что мы теперь считаем макроэкономикой, в неоклассике будет являться лишь пассивным фоном, на котором индивид осуществляет удовлетворение своих потребностей.

Возвращаясь к классической теории, стоит отметить, что она также в значительной мере использовала методологический индивидуализм и в известном смысле проложила дорогу маржинализму. Классики рассматривали производственное предприятие как основной субъект экономики. И рассматривали они его как не менее индивидуального субъекта, чем маржиналисты своего потребителя. Подобно тому, как маржиналисты сводили все действия потребителя к максимизации полезности, классики сводили все действия производителя к максимизации материального дохода. При этом интересы производственных предприятий отождествлялись с интересами их собственников. Достаточно вспомнить, например, идею «экономического человека» А. Смита.

Маржинализм, скорее, просто довёл тенденцию до конца. Это выразилось, например, в том, что ранние маржиналисты, выбрав потребителя как объект исследования (и присвоив сфере потребления определяющее значение, по сравнению со сферой производства), не могли не прийти к выводу о субъективном характере экономической деятельности. В производстве всё же нельзя избежать признания хоть каких-то объективных закономерностей.

В маржинализме было ещё одно ярчайшее проявление методологического индивидуализма. Именно его можно считать крайней формой выражения этого метода. Индивидуализм нашёл своё крайнее выражение в знаменитом маржиналистском методологическом принципе «робинзонады». Как известно, ради наиболее яркого демонстрирования целевых установок, движущих стимулов и ожиданий индивидуального субъекта используется литературный имидж известного героя Даниеля Дефо. Этот герой как никто другой подходит маржиналистам для демонстрации доведённого до крайности методологического индивидуализма. Ведь Робинзон фактически полностью физически изолирован от цивилизованного общества. В результате с помощью метода «робинзонады» выявляются теоретические закономерности, которые потом автоматически переносятся на реальную экономику. При таком подходе реальная экономика (да и всё общество в целом) представляется простой совокупностью атомистических индивидов (потребителей и производителей) и никаким коллективным субъектам, со своими специфическими интересами, целевыми установками и стимулами деятельности, места просто не остаётся.

Абсолютизация методологического индивидуализма встречала вполне обоснованное неприятие. В этой абсолютизации вполне справедливо увидели причину деградации экономической науки в целом. Ведь упор на интересы, цели и стремления одного экономического субъекта (будь то отдельный человек или производственное предприятие, индивидуум со стороны спроса или отдельная структура на стороне предложения), как мы показали выше, действительно сужает область исследований и неизбежно приводит к ошибочным выводам применительно, например, к макроэкономике. В результате этого сама методология способствовала тому, что выводы делались весьма далёкие от объективности. Стоит ещё раз признать, что такой подход, действительно, со значительными оговорками, мог быть продуктивным в исследованиях в сфере микроэкономики, когда речь идёт о выявлении закономерностей функционирования отдельных субъектов рыночной экономики. Однако автоматический перенос методологического индивидуализма в область макроэкономики как минимум неэффективен. Так, например, С. Ю. Витте писал: «Мы желаем указать на то, что одна из причин такого (плачевного. – О. Е.) состояния политической экономии заключается в том, что большинство экономистов допускало смешение и, во всяком случае, недостаточно разграничивало экономические понятия по отношению отдельного лица, нации (страны) и человечества. Между тем одни и те же экономические положения и

выводы, справедливые по отношению к отдельному лицу, могут быть совершенно неправильными по отношению к нации, одни и те же положения или выводы, верные по отношению к нации, могут быть вполне ошибочными по отношению к человечеству и т. д.» [2, с. 260].

Примером противоположного методологического подхода может стать творчество представителя второй волны немецкой исторической школы Густава Шмоллера. Шмоллер, прежде всего, закрепил новый альтернативный методологический принцип исследования экономических процессов. Собственно, Шмоллер прославился в результате знаменитого «спора о методе» с главным представителем австрийской маржиналистской теории Карлом Менгером в 1883–1884 гг. Шмоллер как раз и отстаивал приоритет социального целостного коллективного субъекта над всем индивидуальным. Методологический подход Шмоллера получил в экономической теории название холизма. Холизм (от греческого holos и английского whole – целое) в большинстве случаев и трактуется как методологический принцип, ставящий примат анализа целого над частичным. Холизм считает всю совокупность мироздания и отдельные составляющие его элементы как единые логические целые, а составляющие элементы – как имеющие смысл только в составе такой совокупности и не имеющие большого значения по отдельности. Кроме того, холизм признаёт доминирующие духовные и этические основы материальных объектов. Соответственно и экономическая система (национальная экономика) детерминируется неэкономическими стимулами и причинами. Ими были духовные принципы этнической традиции (в том числе и религиозные догматы), этика, юридические нормативы и другие тому подобные элементы. Поэтому применительно к экономической теории холизм трактовался Густавом Шмоллером как принцип всё той же целостности, согласно которому принципу, главным субъектом экономики может быть только коллективный субъект, имеющий духовные основы. С этих же позиций он критиковал индивидуалистический методологический принцип того же Карла Менгера (основателя австрийской маржиналистской школы), который рассматривал экономику, как сказано выше, только с позиций интересов конкретного индивида (например, тот же принцип «робинзонады» как основы методологии и максимизация предельной полезности индивида как высшей мотивации потребителя). Кстати, интересно, что Менгер отстаивал также другие идеи, неприемлемые для Шмоллера, такие как приоритет дедукции, постулаты об универсальности человеческой природы и экономических законов. С позиций же шмоллеровского холизма интересы и практические действия любого индивида (как потребителя, так и производителя) не имеют особого самостоятельного значения, если рассматривать такого индивидуального субъекта отдельно от социальной группы (страты, нации, отрасли и т. п.), в составе которой он находится. В итоге получается, что и индуктивное исследование эффективнее дедуктивного, а все экономические законы действуют только в конкретно историческом, географическом или этническом преломлении. Именно в этом шмоллеровский методологический принцип холизма и продолжал традицию основателей исторической школы по введению в экономическую теорию исследования хозяйственных интересов и реальной деятельности такого принципиального для этой школы коллективного субъекта, как нация.

Исследования самого Шмоллера и исторической школы в целом должны рассматриваться параллельно с другой близкой теорией – институционализмом. В том числе это касается и дополнительного обоснования того же методологического принципа холизма. Ведущим базисом как минимум раннего классического институционализма как раз и является примат интересов, целей и мотивов функционирования коллективных экономических (и иных) субъектов. Начиная с основателя направления, Торстена Веблена, институционалисты продвигают эту методологическую систему, полностью противоречащую классической школе и маржинализму. Практически вся эта новая теория занималась описанием коллективных экономических субъектов (прежде всего социальных групп со сходными экономическими интересами) и других институциональных структур (государства и пр.). Вспомним, что главным открытием того же Веблена в области методологии стало обоснование и внедрение в экономическую теорию категории института. В этой категории (именно в трактовке Веблена, а не неоинституционалистов) в концентрированном виде отразился коллективный характер определённых хозяйственных субъектов. Эти субъекты имеют возможность придерживаться в своей деятельности собственной специфической мотивации, не являющейся прямым итогом простого суммирования мотиваций несвязанной массы атомистических составных частей. Например, интересы национальной экономики не являются простой суммой интересов фирм и отраслей, её составляющих. Веблен представил происхождение и развитие институтов в историческом контексте. Более того, их прогрессивное значение в большей мере понималось как способность к постоянной эволюции. Он указывал, что «институты есть результаты процессов, происходивших в прошлом,

а следовательно, не находятся в полном согласии с требованиями настоящего времени, но под нажимом обстоятельств, складывающихся в жизни общества, происходит изменение образов мышления людей, т. е. развитие институтов, и перемены в самой человеческой природе» [3, с. 202].

Вторая методологическая дилемма состоит в вышеупомянутой необходимости выбирать между «экономизмом» в исследовании экономики и позицией признания неизбежного влияния на экономику разнообразных экзогенных неэкономических факторов. Как известно, в современной экономической теории явно доминирует экономически детерминированный подход. Этот подход фактически утвердила классическая школа. Адам Смит и его последователи учитывали только чисто экономические детерминанты различных хозяйственных явлений при выстраивании различных причинно-следственных связей. Если и вводились в анализ какие-либо иные, например психологические факторы, то имелись в виду именно материальные мотивы (стремление к обогащению, максимизации потребления материальных благ, склонность к сбережению и т. п.). Ещё большую экономическую детерминированность имели теоретические построения маржиналистов, которые ввели в научный оборот предельный анализ, в котором процесс приращения материальных ценностей предстал в наиболее концентрированной и формализованной форме. Позже эта ситуация была усугублена в неоклассической школе, где предельный анализ был представлен в математической форме. Для учёта неэкономических факторов места не осталось вовсе. Более того, система внутриэкономических замкнутых на себе закономерностей была представлена как универсальная система, не знающая ни национальных, ни конкретно исторических различий.

Следует учесть, что реально методологические принципы индивидуализма и экономического детерминизма пересекались в рамках теоретической линии – классика – маржинализм – неоклассика – неолиберализм. Причину такого методологического альянса показывал, например, Ален де Бенуа на примере теории Фридриха Хайека (одного из наиболее ярких представителей неолиберализма и лидера этого направления в XX веке): «В обществе разобщённых индивидуумов торговля на рынке – единственно возможный вид социальной интеграции. В традиции либеральной мысли рынок представляется как абстрактный способ социальной регуляции, “невидимая рука”, посредством которой проявляются объективные общественные законы, управляющие делами человека вне зависимости от любой политической власти. Социальный строй сливается с экономическим – ненамеренное следствие взаимодействия движимых исключительно собственным интересом индивидуумов. В таких условиях рынок охватывает всё поле социальной деятельности, являясь более не моделью человеческой активности, но ею самой» [4]. Действительно, ничто так не может интегрировать эгоистичных индивидуумов, как необходимость находить консенсус интересов, который бы обеспечивал максимизацию материальной выгоды (прибыли, полезности), как экономические взаимоотношения по поводу обмена готовыми товарами и производственными ресурсами и доходами и расходами. Именно поэтому обе методологические парадигмы так легко сошлись и стали идеальными взаимодополняющими компонентами одного целого.

Многие исследователи видели в таком подходе путь к методологической деградации. И касалось это не только экономической теории, но и науки вообще. Как известно, в XIX веке в науке в целом утвердился принцип полного господства рационалистического подхода. Для сторонников такого подхода свойственно было ограничиваться анализом только таких объектов, которые были осязаемы для человеческого разума. По мнению критиков, такой подход ограничивал границы познания. Например, представитель критического крыла Рене Генон описывал этот процесс таким образом: «Современные люди произвольно выбирают в области научного познания некоторое число разделов, в изучении которых они упорствуют, исключая всё остальное и, представляя дело так, как если бы остального и вовсе не существовало» [5, с. 63]. В экономической теории это мнение находило явственное подтверждение. Экономисты ограничивали себя анализом только экзогенных экономических процессов, которые были им хорошо известны и сравнительно легко объяснимы. В этих пределах создавались разнообразные модели реальных ситуаций и выводились какие-то закономерности. Всё, что было за пределами их понимания, быстро отвергалось. Уже в XX веке, например, швейцарский социолог и экономист Артур Рих так описывает критикуемую позицию: «Для разработанного “классиками” экономической науки (от А. Смита до Д. Рикардо) подхода, который принято называть «экономизмом», типична оценка всех явлений и форм общественной жизни исключительно (или в первую очередь) под углом зрения экономической рациональности и материальной продуктивности. Тем самым экономика предстаёт системой sui generis, замкнутой в самой себе, подчиняющейся собственным “естественным” законам… Отсюда ясно, что в этом случае этический аспект или вовсе выпадает из поля зрения или ему уделяется слишком мало внимания» [6, с. 273]. Проблема состояла в том, что

экзогенные факторы были далеко не единственными, которые влияли на экономическое развитие. «Экономизм» приводил к тому, что экономическая теория как наука всё более отрывалась от реальной экономики, что сужало её возможности в реализации практических функций.

Тем не менее в начале своего существования экономический детерминизм был весьма популярен и господствовал в экономической науке примерно до второй половины XIX века. В этот период недостатки такого подхода стали особенно видны в связи с изменениями в самой реальной экономической жизни. И естественно, должны были найтись теории, которые противопоставили бы экономическому детерминизму не только жёсткую критику, но и положительную альтернативу. Известны две теоретические школы, которые составили оппозицию экономическому детерминизму. Это те самые институционализм и историческая школа. Институционализм, как известно, вводил понятие «института» как коллективного субъекта для противопоставления методологического индивидуализма классиков и неоклассиков. Но одновременно с этим институты являлись и источником влияния неэкономических факторов на хозяйственные процессы. Все основные институты основателей американской институциональной теории, такие как психологизм демонстративного потребления Веблена или юриспруденция Коммонса, были источником этических или психологических импульсов на экономику.

Не менее явным это было и в неоинституционализме. Ведь, несмотря на приписываемый неоинституционалистам «экономический империализм» (попытка описать с экономической точки зрения неэкономические явления), многие главные их категории (например, такие как «трансакционные издержки» или «оппортунистическое поведение») имеют неэкономическое происхождение. Сама неоинституциональная трактовка категории «института» (как формальной или неформальной нормы поведения) тоже в значительной мере имеет тяготение к неэкономической части социума. А, например, тот же «эффект колеи» можно прямо использовать при доказательстве влияния неэкономических факторов (разнообразных традиций) на экономику. Так можно объяснять, как традиции и устои общества с командно-административной системой (СССР, Восточная Европа) создают помехи при переходе к рыночной экономике. В конечном итоге оба этапа институционализма охватили почти весь спектр таких неэкономических импульсов, влияющих на экономику, и остановились в значительной мере только перед этнорелигиозным фактором.

Этот недостаток институционализма и восполнили экономисты немецкой исторической школы. Для начала, например, Вернер Зомбарт прямо заявил о конкретной приоритетной, доминантной и причинно-следственной связи между неэкономической сферой и экономикой. Звучало это следующим образом: «хозяйственная деятельность только тогда имеет место, когда человеческий дух приобщается к материальному миру и воздействует на него» [7, с. 8]. Что до самих неэкономических доминант экономического развития, то представители первых двух волн исторической школы выделяли этнический аспект в его историческом контексте. Тот же Зомбарт также много писал об этническом факторе происхождения современной рыночной экономики в целом и этнических отличиях разных экономик в современной ему эпохе. А второй представитель третьей волны исторической школы, Макс Вебер, со своей «этикой протестантизма», внёс в сокровищницу экономической теории мощный пласт анализа религиозного аспекта.

Выводы. Методология экономических исследований далеко не всегда является чисто технической проблемой, заключающейся, например, в поиске таких вариантов, которые бы обеспечили максимум продуктивности. Есть в методологическом аспекте экономических исследований важные примеры того, как различия в методологии определяются жёсткими мировоззренческими отличиями у представителей разных школ и направлений экономической теории. К таким наиболее важным примерам относится выбор между методологическим индивидуализмом и холизмом. Приоритет того или иного выбора обусловлен не техническими пристрастиями исследователя, а мировоззренческими различиями между сторонниками рассмотрения экономики как простой суммы индивидуальных субъектов и приверженцами признания наличия в экономике коллективных субъектов и наличия у них собственных интересов. На этом расходятся, например, маржинализм и историческая школа. Другим примером является выбор между методологией «экономизма» (основанного на рассмотрении экономики как замкнутой системы, развивающейся только по своим законам) и методологией, основанной на признании влияния неэкономических факторов на экономику. На этом основано противостояние двух линий экономической теории: классическая школа – маржинализм – неоклассическая школа – неолиберализм и институционализм – историческая школа. Кроме того, различные методы могут как способствовать развитию экономической науки, так и приводить к деградации. В данном случае показано, как монопольное господство методологического индивидуализма и «экономизма» нанесло несомненный ущерб экономической теории.

Библиографический список

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. М.: Дело ЛТД, 1994. 720 с.
2. Витте С. Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист // Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005. С. 259–306.
3. Веблен Т. Теория праздного класса : пер. с англ. М.: Наука, 1984. 368 с.
4. Бенуа де А. Хайек: закон джунглей: пер. с фр. Официальный сайт философского портала «Арктогея». URL: http://arcto.ru/article/470 (дата обращения: 12.05.2019).
5. Генон Р. Восток и Запад : пер. с фр. М.: Беловодье, 2005. 240 с.
6. Рих А. Хозяйственная этика : пер. с нем. М.: Посев, 1996. 816 с.
7. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь : пер. с нем. М.: АЙРИС ПРЕСС, 2004. 624 с.

E. A. Orlyansky,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Omsk Humanitarian Academy,
2a 4th Cheluskintsev st., 644105, Omsk, Russian Federation
e-mail: orlyanskyea@mail.ru

SOME FEATURES OF METHODOLOGY IN VARIOUS BRANCHES OF ECONOMIC THEORY

Introduction. The article is devoted to the problem of alternative methods of scientific research in the field of economic theory. The alternative is that there are methods characteristic of the so-called “economism”, i.e. an approach based on the assertion that the economy is developed solely by its internal laws. Another group of methods is used by researchers who recognize the impact of non-economic factors on the economy. It is necessary to prove that differentiation of ideological positions of the researchers themselves influences the differentiation of scientific research methods.

Materials and methods. The main method of the research is the method of comparative analysis.

Results. Methodological approaches to the consideration of various problems that are the subject of the study of economic theory largely reflect the ideological confrontation of representatives of various theoretical schools and directions. Therefore, representatives of areas that recognize the influence of non-economic factors on the economy and their opponents use their research methods in the field of economic theory.

Conclusions. The methodology of economic research is not excluded from the ideological position of researchers. Representatives of various areas of economic theory, who categorically disagreed about the impact of non-economic factors on the economy, used various methods of scientific research, which reflected their ideological differences. An example is the “robinzonad” method and the holism method.

Keywords: methodology, marginalism, classic school, neoclassic school, institutionalism, historical school, holism, economism.

References

1. Blaug M. Economic theory in retrospect: translated from English. Moscow. Delo-LTD Publ., 1994. 720 p. (in Russian).
2. Vitte S. Yu. On nationalism. National Economy and Friedrich List. List F. National system of political economy. Moscow. Europe Publ., 2005. Pp. 259-306.
3. Veblen T. Theory of the Leisure Class. Moscow. Nauka Publ., 1984. 368 p. (in Russian).
4. Benoist de A. Hayek: Law of Jungle: translated from French. Official site of philosophy portal Arctogeya. http://arcto.ru/article/470 (accessed: 12.05.2019). (in Russian).
5. Guénon R. East and West. Moscow. Belovodie Publ., 2005, 240 p. (in Russian).
6. Rich. A. Economic ethics. Moscow. Posev Publ., 1996. 816 p. (in Russian).
7. Sombart W. Bourgeois. Jews and economic life: translated from German. Moscow. AIRIS PRESS Publ., 2004. 624 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 12.05.2019 © Е. А. Орлянский, 2019

Автор статьи: **Евгений Анатольевич Орлянский**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления персоналом, Омская гуманитарная академия, Омск, 644105, ул. 4-я Челюскинцев, 2а, e-mail: orlyanskyea@mail.ru

Рецензенты:
Л. Н. Гончаренко, кандидат экономических наук, доцент, Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина.
В. И. Белых, кандидат техническихнаук, доцент, Омский государственный техническийуниверситет.